

Научная статья
УДК 371.001.4(470) (09)
DOI: 10.18101/2307-3330-2025-4-62-66

СИСТЕМА НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В.

© **Сорокин Владислав Петрович**

кандидат юридических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571 Москва, проспект Вернадского 84, стр. 1
Sor.vladislav2013@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены последствия ослабления системы нормативного регулирования общего образования в России конца XIX — начала XX в., несмотря на активную законодательную деятельность государственной власти, ее стремление обеспечить нормальное функционирование отечественного образования прежде всего на основе сложившихся традиций. Показана обусловленность развития этих тенденций общим ходом исторического развития отечественной системы образования.

Расставляются новые акценты в вопросе о роли и месте представителей российской общественности в разработке и реализации основ нормативного регулирования общего образования в стране.

Обращено внимание на то обстоятельство, что в рассматриваемый исторический период наметился серьезный кризис в отечественном образовании, вызванный прежде всего отсутствием государственно-общественного согласия по основным вопросам развития школьного дела в стране.

Ключевые слова: охранительные меры, легитимный правопорядок, национальная безопасность, просветительная доктрина правительства, нормы поведения.

Для цитирования

Сорокин В. П. Система нормативного регулирования общего образования в России конца XIX — начала XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2025. № 4. С. 62–66.

С конца XIX в. государственная власть России в ответ на упорные действия представителей революционного движения, направленные на изменения политического режима, усилила охранительные меры, стремясь сохранить традиционные начала общественной жизни. В решении этой задачи особая роль отводилась просвещению народа в самом широком понимании. В этом государство видело один из главных инструментов сохранения национальной безопасности.

Российское чиновничество было призвано сохранять и оберегать власть, активно проводить повседневную работу по формированию необходимых ценностных установок, способствующих высокому, национально ориентированному чувству гражданственности, сохранению законности и правопорядка в контексте национальных традиций, в том числе традиций просвещения.

Государственная власть, реализуя свою политику в сфере общего образования, направляла свои усилия на обеспечение оптимального нормативного регулирования. Успешная и отлаженная система должна была гарантировать реализацию целей образования для большинства населения страны.

Однако обстоятельства сложились таким образом, что просветительная доктрина правительства с середины 90-х гг. XIX в. утратила свой «наступательный» характер и была вынуждена ограничиться обороной, поскольку инициатива перешла в руки российской общественности, которая была однородной. Разные ее представители видели пути развития отечественного просвещения далеко неодинаково.

Согласно выводам, сделанным современными историками образования, мероприятия государственной власти 70-х — 90-х гг. XIX в. были в целом удачными, ибо они выступили на некоторое время как щит от захлестывающей Россию угрозы утраты какого-либо порядка [1, с. 150]. Проводимый в то время внутриполитический курс оценивается в настоящее время как адекватный времени активной модернизации социальной и экономической жизни страны. Его эффективность, судя по выводам специалистов, базировалась на ряде принципов. Важнейшими из них стали персонификация, концептуальность, системность, последовательность и завершенность [1, с. 150]. Действительно, в 70–90-е гг. XIX в. высшие посты в государстве преимущественно занимали консервативно настроенные лица, и это выступало некоторым залогом успеха проводимой политики. Поступательно в общественное сознание внедрялась идеология консерватизма, патриотически окрашенного и продолжающего вековые традиции в новых исторических условиях. Внутриполитический курс власти был комплексным, отдельные меры взаимодополняли друг друга и были органически связаны друг с другом. Кроме того, каждое из задуманных мероприятий логически было связано с предыдущим, вытекало из его последствий и создавало необходимые предпосылки для перспективных мер, внедрения последующих преобразований. В итоге внутриполитический курс логически обеспечил крах массовому террору, законность и правопорядок некоторое время занимали свое прежнее место. Все эти достижения власти в управлении страной были достигнуты путем выработки и внедрения в жизнь чрезвычайного законодательства.

Уже в начале 80-х гг. XIX в., как отметила Н. И. Биюшкина, констатируются массовые правонарушения учащимися средних учебных заведений, среди правонарушений самое повторяющееся — хранение и распространение нелегальной литературы. Для борьбы с этим явлением власть усиливала «контрольно-пресекающие меры» в отношении всей литературы, которая поступала в общее образование, в ученическую и фундаментальные библиотеки [2, с. 67]. Был введен запрет на частую смену учебников, а администрация школ поставлена в прямую зависимость от губернатора [3, с. 53].

Возможности воспитания подростков в ходе общего образования государственная власть осознавала довольно четко. Путем создания стройной и продуманной с педагогической точки зрения системы нормативного регулирования общего образования российская государственная власть настойчиво и последовательно пыталась противопоставить демократической интеллигенции чиновную, идеологически преданную власти. Именно этой интеллигенции предстояло в перспективе модернизировать страну в русле традиционных смыслов и

ценностей. Общее образование привлекало власть глубиной и долговременностью результатов его действия в социуме. Для реализации идеологических постулатов, их прочного внедрения в сознание и характеры молодежи была предельно усовершенствована система нормативного регулирования общего образования.

Но современники отмечали, и это уже не ново для историко-педагогического знания, что педагогические начала не имели в те годы самостоятельного значения, они «направлялись извне влияниями посторонними» [3, с. 57]. В воспоминаниях педагогов отмечается резкий упадок дисциплины в начале 80-х гг. XIX в. Именно тогда нашлись люди, которые «на гребне волны» популяризировали среди учащейся молодежи антипедагогические ценности и таким образом легко становились во главе движения по обновлению общего образования. Приведенные в историко-педагогической литературе свидетельства современников о новом типе личности, утверждающем инновации в общем образовании, явно не соответствовали традиционным педагогическим ценностям и нормам поведения. В те годы «на первый план выдвигались ничтожные, бездарные люди» [3, с. 57]. Для такого типа личности система нормативного регулирования поведения и отношений, сложившаяся исторически и органично сочетавшая методологические, теоретические, методические и технологические элементы, была не нужна. Более того, она представляла опасность и вызывала откровенное неприятие. «Дешевое популярничанье» базировалось на новых привычках учащейся молодежи, которые допускали и считали нормальными явления, неприемлемые в общем образовании прежде — «своеволие, лень и небрежное отношение к своему делу» [3, с. 57].

Усиление школьного и внешкольного надзора за учащимися, стремление ослабить и сократить их социальные контакты не давали заметного эффекта.

Властные структуры при этом сохраняли благопристойность, продолжая утверждать ее как одну из традиционных ценностей даже в условиях сметающего все приличия хаоса. От педагогов требовалось избегать и категорически пресекать малейшие проявления грубых и язвительных замечаний относительно происходящего [5, с. 130]. Эти нормы поведения с трудом, но все же поддерживались на фоне «поражающей неучтивости и даже заносчивости» учащейся молодежи. Педагоги должны были продолжать «расширять круг этического размышления» учащейся молодежи, «углублять понимание учащимися истинного смысла» нормативных требований [5, с. 131].

Учащиеся активно боролись за свою свободу и самовыражение вне каких-либо культурных норм и требований. При этом все прежде действовавшие правила и стандарты в условиях нарастающей анархии подростки и копирующие их поведение дети отторгали как устаревшие и не соответствующие вызовам текущего момента. Тогда появились «ходатайства» и жалобы общественности на состояние общего образования. Эти документы малоизвестны. Тем не менее именно они сохранили показательные факты давления на государственные структуры со стороны главной на тот исторический момент силы — общественно-педагогического движения за обновление школы. Эта сила продолжала контролировать «взбаламученное море учащейся молодежи» [4, с. 82]. Внести элементарный порядок в общее образование власти так и не удавалось, система нормативного регулирования поведения и отношений оказалась в таких сложных социально-педагогических условиях бессильной. Усиление контроля вело лишь к неизбежным казусам, дальнейшему падению авторитета педагогов. Обязанности надзирателей перелagались

на учителей, которые в общественных местах после учебных занятий наряду с надзирателями должны были пресекать замеченные нарушения учащимися норм поведения. Всеохватность контроля, на который возлагала власть последние надежды, подтверждает требование присутствия педагогов даже в местах, ранее немислимых (например, в ученическом туалете). Неизбежное снижение социально-педагогического статуса учителей сочеталось с неуклонной деградацией общего образования, лишённого полноценной системы нормативного регулирования. Попытки властных структур хоть как то поддерживать это регулирование для обеспечения элементарного порядка не поддерживались учащимися, которые активно противодействовали начинаниям педагогов и входили в новую эпоху с кардинально обновлёнными представлениями о допустимом и возможном поведении.

Литература

1. Биюшкина Н. И. Идеология, государство и право в охранительной политике российского государства во второй половине XIX в.: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. 408 с. Текст: непосредственный.
2. Биюшкина Н. И. Институционализация охранительной политики российского государства во второй половине XIX в.: монография. Москва: Юрлитформ, 2016. 480 с. Текст: непосредственный.
3. Козлова Г. Н. Воспитание в отечественной общеобразовательной средней школе: цели, сфера действия, результаты (с начала XIX в. до середины XX в.): монография / предисловие А. А. Фролова. Новгород, 1999. 294 с. Текст: непосредственный.
4. Овчинников А. В., Козлова Г. Н., Петухова И. В. Власть и общество в развитии образования в России (XIX — конец XX века): монография. Москва: ИНФРА-М., 2019. 230 с. Текст: непосредственный.
5. Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Т. 2. Отечественная история / составители А. А. Фролов, Ю. Х. Трушина, Г. Н. Козлова, А. М. Кушнир; под общей редакцией А. М. Кушнина. Москва: Народное образование, НИИ школьных технологий, 2007. 400 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 19.11.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 12.12.2025.

THE SYSTEM OF REGULATORY GOVERNANCE OF GENERAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

Vladislav P. Sorokin

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of Russian Federation
1 Building, 84 Vernadskogo Prospekt, 119571 Moscow, Russia
Sor.vladislav2013@yandex.ru

Abstract. The article illustrates the consequences of the weakening of the regulatory framework for general education in Russia during the late 19th and early 20th centuries, despite the active legislative efforts of the state authorities and their aim to ensure the proper functioning of domestic education, primarily based on established traditions. The study highlights that the development of these trends was shaped by the overall course of historical

development of the Russian education system. New emphasis is placed on the role and position of members of Russian civil society in the development and implementation of the foundational principles of regulatory governance in general education.

Attention is drawn to the fact that, during this historical period, the domestic education system faced a serious crisis, caused primarily by the absence of state-society consensus on the key issues concerning the development of schooling in the country.

Keywords: protective measures, legitimate legal order, national security, government educational doctrine, behavioral standards.

For citation

Sorokin V. P. The System of Regulatory Governance of General Education in Russia in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Bulletin of Buryat State University. Education, Personality. Society*. 2025; 4: 62–66 (in Russ.).

The article was submitted 19.11.2025; approved after review 28.11.2025; accepted for publication 12.12.2025.